

**С. С. Воронцов
(г. Новосибирск,
Россия)**

ПОСТМОДЕРНИЗМ КАК «СОЦИАЛЬНЫЙ СОЛИПСИЗМ».

АНАЛИЗ С ПОЗИЦИЙ АКТУАЛЬНОЙ АНТРОПОЛОГИИ

В соответствии с тезисом Э. Уилсона, ни одно свойство человека и человеческого сообщества не должны противоречить биологическим законам, поэтому основой социально-исторического процесса во все времена была биологическая эволюция вида человека разумного. С этих позиций пять–шесть тысячелетий истории – совсем небольшой период, но за это время эволюционных изменений в поведении человека и структуре человеческих сообществ произошло очень много. Более того, генетические исследования показывают, что изменения и закрепление этих свойств происходят с пугающей скоростью. Условия эволюции – изменчивость, наследственность и естественный отбор, два из них обеспечиваются на уровне ДНК, поэтому каждый шаг эволюции отображается в её структуре [1]. Геномы любых двух случайно взятых людей совпадают как минимум на 99,5 %, но различие в 0,5 % на фоне общего количества людей (6,76 млрд. по последним данным) является весьма существенным.

По результатам международного проекта «НарМар» (от haplotype map, «карта гаплотипов») [2], исследованы геномы 30 троек «мать – отец – взрослый сын или дочь» из нигерийского племени йоруба, 30 таких же троек жителей США, в основном мормонов из штата Юта, чьи предки происходили из Северной и Западной Европы, 45 токийцев, не приходящихся друг другу родственниками, и 45 китайцев-хань из Пекина. Таким образом, исследованы данные по трём основным расам, их можно сравнивать между собой или же внутри групп.

Не вдаваясь в подробности технических и математических сложностей использованной методики, отметим, что результирующими контрольными параметрами были количество и возраст адаптивных мутаций, то есть мутаций, уже закрепившихся в геноме в результате естественного отбора. Большинство из попавших в рассмотрение мутировавших генов специфичны для популяций, что свидетельствует об их недавнем возникновении. На *рис. 1* показан ход адаптивных мутаций во времени для Африканской и Европейской популяций, а на *рис. 2* – численность населения в Европе и Африке (южнее Сахары), эта информация необходима, так как число полезных мутаций связано с размером популяции. Заметный рост численности начался около 50

тысяч лет назад, в верхнем палеолите; 8–10 тысяч лет назад люди заселили Ближний Восток, Египет, Китай и в последующие шесть тысячелетий распространились в Европу, Северную, Южную и Юго-Восточную Азию, а также в Австралию. Около 2500 лет назад, по некоторым оценкам, в Африке обитало менее 7 млн. человек, тогда как популяции Европы, Западной, Восточной и Южной Азии насчитывали по 30 млн. каждая. Расселение сопровождалось ростом количества адаптивных мутаций: «Для неолитического и более позднего периодов должен быть характерен темп адаптивной эволюции, более чем в сто раз превышающий те, что имели место в другие периоды эволюции человека. Культурные изменения снизили смертность, однако вариации

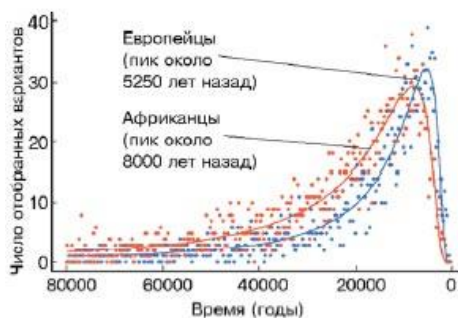

Рис. 1. Возраст и количество адаптивных мутаций

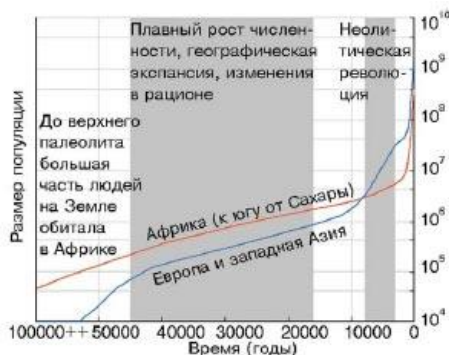

Рис. 2. Численность населения

репродукции по-прежнему служат горючим для генетических перемен. По нашему мнению, стремительная эволюция культуры в позднем плейстоцене, со всеми новыми перспективами, которые дали коммуникация, социальные взаимодействия и творческие способности, предоставила больше возможностей для грядущих генетических перемен, а не уменьшила их вероятность» [2].

В январе 2008 года стартовал Международный проект «1000 Genomes» [3], в котором участвуют Национальный исследовательский институт генома человека (National Human Genome Research Institute – NHGRI) в США, британский институт Сенгера (Wellcome Trust Sanger Institute) и Пекинский институт геномики в Шэньчжэне (Beijing Genomics Institute-Shenzhen). Будут расшифрованы геномы 1000

человек со всего мира. Эта информация будет полезна как для решения

целого ряда современных социальных проблем, так и для поиска ответов на фундаментальные вопросы эволюции человека.

Цель настоящей работы – попытаться выявить основные тенденции и механизмы естественного отбора, особенно влияние на них свойств информационной компоненты среды в текущем социально-историческом процессе, и понять уровень его рациональности с позиций биологического прогресса человечества как вида.

В соответствии с теорией физиологических систем П. К. Анохина и результатами исследований теоретической биофизики [4; 5; 6] целью существования биологической материи является максимальная реализация термодинамического времени жизни организма, популяции и вида за счет адаптации к средовым условиям. Для человечества это положение так же актуально, как и для других биологических систем. Поэтому понятие прогресса нужно определять, исходя именно из этих положений. Отметим отличия современной средовой ситуации человечества от чисто биологических экологических систем.

1. За последние 150 лет произошло освоение новых видов энергии, позволившее включить в оборот гораздо большее количество жизненных ресурсов.

2. Производство и распределение ресурсов, как на личностном, так и межпопуляционном уровнях, стало опосредованным, регламентируемым финансовой системой, при сильнейших диспропорциях уровней потребления и накопления.

3. Воспитание и деятельность человека происходит в среде, «искусственно» созданной человечеством, в эту вторую природу входят не только технические системы и устройства, но и информационная компонента, законы функционирования которой сильно отличаются от «традиционных».

4. Изменилась динамика демографических процессов, причем по-разному для разных популяций в связи с разным уровнем удельного потребления ресурсов (условия демографических переходов). Это вызывает «перекосы» в динамике миграций [7].

5. В связи с развитием технических средств информационного обмена взаимовлияние популяций в части информационной компоненты сильно возросло. Это чревато разрушением традиционных культурных и институциональных параметров популяций, сдерживающих биосоциальные проявления [8].

Можно сказать, что человечество заняло все природные экологические ниши Земли, и его численность продолжает расти – по прогнозам ООН она должна стабилизироваться к 2070 году на уровне

около 9 млрд. человек. Этот процесс будет сопровождаться истощением запасов невозобновляемых источников жизненных ресурсов, что может обострить борьбу за контроль над ними. Счёт идёт на десятилетия. В настоящее время, по расчетам Н. Н. Моисеева, на возобновляемых ресурсах при умеренном уровне потребления на Земле могут существовать 0,5–1 млрд. человек. Экологический императив (Н. Н. Моисеев) заключается в том, чтобы организовать социально-исторический процесс в соответствии с целью функционирования биологической материи, то есть войти в режим равновесия с природными ресурсами Земли на уровне максимально возможной численности популяции, сохранив при этом внутривидовое многообразие, то есть её национальный, этнический состав (нравственный императив). Необходимое условие – обеспечение удовлетворительного качества жизни всем без исключения. Для организации движения в этом направлении нужно создавать идеологию перехода к состоянию ноосферной цивилизованности, без этого социальные процессы будут идти в русле чисто биологической борьбы за ресурсы. Чтобы разобраться в принципиальной возможности создания идеологии такого перехода, сначала рассмотрим психофизиологические механизмы научения человека, так как это прямо связано с возможностью восприятия идеологии.

Психика человека дуальна, так как её функции определяются структурами нейронной сети организма человека, которая формируется, во-первых, на основе передаваемой генетически части, а, во-вторых, полученных в процессе научения информационных комплексов. Для анализа механизмов научения приходится проводить взаимно дополнительное рассмотрение результатов исследований физиологии высшей нервной деятельности, психофизиологии, психогенетики, психологии, социальной психологии (актуальная антропология), в результате получается вот что. Основной механизм научения – импринтинг, то есть поведенческие функции в значительной степени уже содержатся в структурах мозга как генетически предопределенные и актуализируются при предъявлении определенных свойств среды в процессе деятельности. Эти структуры для разных психофизиологических типов и свойств среды имеют разные пороги актуализации в зависимости от возраста человека, то есть требуют разного времени и интенсивности научения (аналогия условного рефлекса). Актуализация поведенческих комплексов сопровождается формированием эмоционально-оценочного наполнения, также в значительной степени заложенного генетически, и присвоением объектам смыслов и значений, или, по Серле, статус-

функций, по Французской школе социальной психологии – происходит укоренение объектов и понятий. При приобретении нового опыта, не встречавшегося раньше или мало встречавшегося в практике вида и рода, формирование структур мозга переходит под когнитивный контроль, такое явление называется инсайт. Сложные поведенческие комплексы наследуются не менее чем на 50 %, средовое влияние – около 30 %, наследование идёт в генных сетях популяций. Таким образом, происходит организация «модели мира» личности [9]. В отличие от «когнитивной карты» животного в сформированном виде она содержит систему социальных представлений и мифологизированную концепцию мироустройства, основанную на синтетических инвариантных моделях реальности. Но эта структура сформирована на нечёткой логике условного и безусловного рефлексов, поэтому она всегда «полна шумов», не может быть описана строгой классической логикой, описание требует метафорических эмоционально-оценочных конструкций. Вот в рамках этой модели мира личности и осуществляется её «свобода воли», целеполагание и деятельность. При этом имеется набор передаваемых генетически типов поведения, в психологии это проявляется как акцентуации, каждый человек – индивидуальный коктейль типов поведения. Характеристики модели мира личности зависят от психофизиологического типа организма.

Принципиальное отличие от механизмов научения животных в двух основных вещах: уровень сложности организации мыслительного процесса и информационных комплексов при сходности механизмов их формирования; научение человека происходит в социальной среде, сформировавшейся при эволюции социальных систем популяций и этносов, вне этой среды человек не выживает. Насколько жёстко нейронная сеть человека, принадлежащего к определенному этносу, регламентирована средовыми – институциональными и культурными – параметрами сообщества? При воспитании в среде другого этноса человек воспринимает культуру этого этноса, но не возникает ли при этом скрытых стрессовых состояний, не является ли он «немного Маугли»? То есть не выяснены пределы адаптационной гибкости нейронной сети относительно средовых, в частности, информационных параметров. Остаётся открытым вопрос о принципиальной возможности «когнитивного воспитания» по Ю. Хабермасу.

Если посмотреть на ситуацию с другой стороны, то можно заметить, что религиозные, институциональные и культурные параметры этноса (при его компактном расположении) по долговременной устойчивости сравнимы с генетически наследуемыми

Воронцов С. С. Постмодернизм как «социальный солипсизм».

Анализ с позиций актуальной антропологии

анатомическими и физиологическими признаками. Можно предположить следующий механизм этого явления. Институциональность популяции определяется, вероятно, характером статистики психофизиологических типов её членов, и в процессе эволюции выработались адаптированные к этой статистике системы социальных представлений и культурологические характеристики информационной компоненты. При их разрушении возникает повышенное базовое стрессовое напряжение, что приводит к деградации популяции, в частности, через механизм социально индуцируемых неврозов. Деградация будет идти до «разборки» популяции или восстановления параметров среды. Таков адаптационный процесс – явное проявление дуальности социальной системы, её биологической природы. Спор Дж. Уотсона с Р. Докинзом о наличии или отсутствии группового естественного отбора решается, скорее всего, в пользу его наличия.

Теперь рассмотрим современное состояние системы и тенденции её развития.

Наука в социуме выполняет две основные задачи: выступает как двигатель технического развития и как поставщик концепций мироустройства для создания идеологий, синхронизирующих мотивации людей в коллективных социальных действиях. Но научная картина мироустройства отличается от мифологизированной модели мира личности тем, что её элементы и утверждения проверены практикой, для этого социумом выработаны критерии научности. Эта картина мироустройства свободна от метафорических описаний, хотя многие её элементы описываются вероятностной неклассической логикой. Непредвзятое рассмотрение социально-исторического процесса показывает, что он шёл и идет в рамках биологических и биосоциальных механизмов борьбы за ресурсы, несмотря на мифологическое информационное обоснование своих действий агентами всех уровней, от личности до государства. При создании идеологий научная картина мира мифологизируется, её результаты используются с нарушением границ применимости, как это произошло, например, в идеологии марксизма, или вульгаризируются, как в идеологии нацизма.

В настоящее время всемирный социальный процесс идёт в рамках глобализации, то есть в результате развития коммуникационных средств и международного оборота финансов стала формироваться всемирная иерархическая пирамида, в полном соответствии с биологическими законами. Этот процесс информационно прикрыт идеологией рыночного фундаментализма, цели процесса явно не

сформулированы. По этой идеологии одной из основных движущих сил исторического процесса является процесс создания, накопления и распределения материальных благ. Критерии определения «социальной пользы» до уточнения целей развития человеческого сообщества остаются расплывчатыми. «Самореализация» личности по М. Веберу и М. Хайдеггеру сводится к финансовой успешности, приравниваемой к максимальной «социальной полезности», что при рассмотрении реальных практик оказывается в общем случае неверным.

Фактически по идеологии рыночного фундаментализма декларация конкуренции как идеального инструмента для повышения эффективности производства и инноваций является спорной, в терминах же естественного отбора в сферах производства, накопления и распределения жизненных ресурсов, конкуренция реализует тот же примитивный дарвинизм, который в недавней истории человечество уже проходило. Только реализуется он в настоящее время уже и на глобальном, международном уровне. Для этого сформулированы требования выполнения «прав и свобод личности», навязывающих выполнение конкурентных правил во всех сообществах, их принявших. Возникающая в результате реализации правил рыночного фундаментализма неравномерность в потреблении и распределении материальных ресурсов проявляется как на личностном, так и на международном уровнях. По сути нацистские тенденции презрения и уничтожения не достигших «успеха» в игре по этим правилам людей и наций видны невооруженным взглядом, проявляются в политике в формулировках «центр» и «периферия», «ось зла» и т. д. Таким образом, неявной «целью» современного глобального социального процесса является ситуация, описанная Дж. Лондоном в романе «Железная пята», но в технически модифицированном виде.

Рассмотрим подробнее ситуацию с «правами и свободами личности», так как тип структурирования социальных систем в значительной мере зависит от степени реализации этих прав и свобод. В настоящее время с этим связана концепция идеологии постмодернизма, утверждающая отсутствие общих ценностей, в том числе веры в научную рациональность, в унитарную теорию прогресса, замена эмпирических теорий подсознательно «плавающими» образами и знаками. Если с отрицанием теории «прогресса» ещё можно согласиться (как уже сказано, без определения цели процесса понятие прогресса не имеет смысла), то отрицание наличия объективного научного знания приводит к практике инстинктивных действий на уровне как индивидуальном, так и групповом и политическом. А это в

Возвращаясь к графику количества адаптивных мутаций в начале статьи (*рис. 1*) нужно отметить, что падение графиков в правой части не означает уменьшения количества мутаций, просто в этой части ещё не проявлены их адаптивные свойства. Из этого следует, что в настоящее время естественный отбор идёт весьма интенсивно, то есть человечество продолжает формироваться как биологический вид. Рациональность «естественного» хода эволюции по инерции биологических процессов относительно реализации термодинамического времени жизни не очевидна, на этом пути может случиться ещё много неожиданностей [11]. Если в естественном отборе выключить обратную связь в адаптивных мутациях, как это предлагается в идеологии постмодернизма, то дезадаптивные мутации будут подавлять адаптивные, что мы и наблюдаем реально в России. Для включения обратной связи в адаптивных мутациях необходима смена идеологии постмодернизма на идеологию перехода к ноосферной цивилизованности.

Литература

1. *Клещенко Е.* Генетика дня восьмого / Е. Клещенко // Химия и жизнь. – 2009. – № 3. – (опубликовано на сайте «Известия науки»).
2. “Proceedings of the National Academy of Science of the USA” – 26 декабря 2007 года. т. 104, № 52
3. 1000 Genomes Project пресс-релиз.
4. *Анохин П. К.* Теория функциональной системы / П. К. Анохин // Успехи Физиологических Наук. – 1970. – Т. 1. – № 1. – С. 19–54.
5. *Гладышев Г. П.* Супрамолекулярная термодинамика – ключ к осознанию явления жизни / Г. П. Гладышев. – Москва – Ижевск: ИКИ, 2003.
6. *Хазен А. М.* Разум природы и разум человека / Александр Хазен. – М.: НТЦ Университетский, 2000.
7. *Капица С. П.* Сколько людей жило, живет и будет жить на земле / Сергей Капица. – М.: Наука, 1999.
8. *Воронцов С. С.* Концепции мироустройства, идеологии и социальные практики. Часть 1 / С. С. Воронцов // Sententiae: наукові праці Спільки дослідників модерної філософії (Паскалівського товариства). Спецвипуск № 1 / 2005. Філософія і космологія. – С. 192–223.
9. *Равич-Щербо И. В.* Психогенетика : учебник для ВУЗов / И. В. Равич-Щербо, Т. М. Марютина, Е. Л. Григоренко. – М.: АСПЕКТ ПРЕСС, 1999.
10. *Майер Б. О.* О «постмодернизме» реформы отечественного образования / Б. О. Майер // Философия образования. – 2009. – № 1.
11. *Турчин А. В.* Структура глобальной катастрофы. Риски вымирания человечества в XXI веке [Электронный ресурс] / А. В. Турчин. – Режим доступа: <http://www.scribd.com/doc/7529531/>

